

Цзи Аньчэ улыбчиво всматривался в главного героя, прищулив глаза-персики, в светложантарных зрачках плескался мягкий, прозрачный свет.

Сердце Гу Ханьчжоу пропустило удар; он опустил веки, отводя взгляд.

— Мои блютуз-наушники пропали! Кто-то украл мои наушники за три тысячи юаней, аааа! — крик Лю Лифэя прозвучал до неприличия громко в тихом классе.

Бац!

Ручка, которую вертел в пальцах Цзи Аньчэ, от испуга выпала на парту.

Конечно, сюжет продолжал развиваться по первоначальному сценарию.

Место Цзи Аньчэ находилось чуть ниже и правее от парты Лю Лифэя, что позволяло отчётливо видеть все его действия.

Лю Лифэй лениво перевернул пару вещей на своей парте, даже не потрудившись по-настоящему поискать, и снова завопил:

— Мои наушники за три тысячи пропали! Кто-то украл мои блютуз-наушники за три тысячи

юаней! Вчера вечером я положил их в рюкзак у парты, а сегодня утром их уже нет!

Окружающие вздрогнули и, чтобы доказать свою невиновность, начали помогать Лю Лифэйю в поисках.

— Нет, у меня ничего нет.

— И здесь тоже пусто.

Многие видели, как Лю Лифэй постоянно расхаживал по классу в этих чёрных наушниках. Он действительно относился к ним как к сокровищу, ежедневно протирая их с особой тщательностью — не хватало только повесить их на стену и воскурить благовония.

Многие удивились, что сегодня Лю Лифэй вдруг появился без своих любимых наушников, и вот оказалось — их украли.

Ученики школы иностранных языков города А принадлежали к обеспеченным семьям. Наушники за три тысячи, хоть и дорогие, но для них это просто вопрос экономии карманных денег на неделю — незачем красть чужие.

В классе было несколько учеников из менее состоятельных семей, самым ярким примером являлся Гу Ханьчжоу — его всегда можно было увидеть в очереди за социальным пособием.

Лю Лифэй яростно подошёл к парте Гу Ханьчжоу и обвиняюще выпалил:

— Это ты украл мои наушники?

— Вчера вечером ты ушёл из класса последним, и тогда там был только ты. Кроме тебя, в классе никого не было.

В одно мгновение взгляды учеников на Гу Ханьчжоу изменились, став подозрительными: «Неужели это правда он украл наушники? Никогда бы не подумал, что он такой человек. Действительно, знаешь лицо, но не знаешь сердце».

— Зачем Гу Ханьчжоу красть наушники? Он вообще знает, как ими пользоваться? Разве нищеврод сможет пользоваться наушниками за три тысячи?

— Гу Ханьчжоу так хорошо учится, но поступает так отвратительно. Какой смысл в хороших оценках, если ты просто мерзавец!

Насмешки и оскорбления проникали в уши Гу Ханьчжоу.

Он спокойно сидел за партой, выпрямив спину, в его чёрных глазах мелькнуло равнодушие.

К таким оскорблениям он давно привык и уже не обращал на них внимания.

Вспоминая вчерашний вечер, Гу Ханьчжоу поднял взгляд и многозначительно посмотрел на Цзи Аньчэ.

Единственная переменная после его возрождения, похоже, этот человек.

Цзи Аньчэ, заметив взгляд главного героя, решил, что тот ищет утешения, и без колебаний подошёл, обнимая его за плечи и тихо успокаивая:

— Не бойся, не обращай внимания на эти сплетни, я знаю, что это не ты.

— Ты веришь мне? — Гу Ханьчжоу поднял глаза в изумлении.

— Конечно, — Цзи Аньчэ, зная оригинальный сюжет, прекрасно понимал, что всё это чистая клевета — просто уловка Лю Лифэя, чтобы изолировать главного героя от всего класса.

— Но почему они все мне не верят? — ресницы Гу Ханьчжоу слегка дрожали, в его глазах читалась сдерживаемая боль. — Как мне доказать, что я ничего не крал?

Юноша опустил взгляд, его хрупкое тело не переставало дрожать, словно от крайнего страха.

— Я правда ничего не крал, почему они все меня обвиняют?

Гу Ханьчжоу вцепился в рукав рубашки Цзи Аньчэ, в его глазах мелькнула мольба, и он прошептал:

— Аньчэ-гэ, что мне делать... пожалуйста... пожалуйста, помоги мне...

Видя бледность главного героя, Цзи Аньчэ ощутил неприятное чувство внутри, словно его собственного ребёнка обидели какие-то негодяи.

Он обнял его за плечи и утешил:

— Ничего, не переживай.

— Не волнуйся, папа решит эту проблему.

Гу Ханьчжоу: «...»

На его лице чуть не дрогнула маска испуганного юноши.

— Гу Ханьчжоу, если ты украл мои наушники, признайся сейчас, пока не поздно, — Лю Лифэй жужжал над ухом, словно назойливая муха.

Цзи Аньчэ встал, заслоня собой главного героя:

— Ты обвиняешь Гу Ханьчжоу в краже, но есть ли у тебя доказательства?

— Доказательства? — Лю Лифэй презрительно усмехнулся. — А нужны ли здесь доказательства?

Он высокомерно продолжил:

— Если я не найду наушники в его парте, я извинюсь перед ним. Устроит?

Янтарные глаза Цзи Аньчэ словно погрузились в ледяную воду, его голос приобрёл леденящие нотки:

— Ты безосновательно клеветешь на одноклассника, наносишь серьёзный ущерб репутации Гу Ханьчжоу, подстрекаешь других к травле, серьёзно вредишь его психическому здоровью — и всё это в критический период подготовки к экзаменам. Что если это повлияет на его результаты или даже на выпускные экзамены? После всех этих крайне тяжких и злонамеренных последствий ты думаешь, что одно пустое «извини» всё исправит?

Все присутствующие замерли от этой речи, будто действительно совершили что-то непростительное.

Цзи Аньчэ перевёл взгляд на главного героя, и Гу Ханьчжоу, уловив сигнал, прикрыл рот

кулаком, слабо покашливая, его худая спина слегка задрожала — выглядел он предельно жалко.

Рядом кто-то из учеников, не выдержав, начал утешать:

— Гу Ханьчжоу, ты в порядке? Не принимай близко к сердцу эту клевету, я верю, что ты невиновен!

— Только не заболей от расстройства.

— Я тоже верю в твою невиновность.

Видя, как всё больше людей поддерживает Гу Ханьчжоу, Лю Лифэй в шоке открыл рот и через мгновение растерянно пробормотал:

— Что тогда тебя устроит?

Утреннее солнце проникало сквозь окно в класс, в янтарных зрачках Цзи Аньчэ мелькнул отблеск, делая его похожим на хитрого лиса.

— По крайней мере, ты должен показать искренность своего извинения.

Лю Лифэй задумался.

Вчера после уроков, когда в классе никого не было, он тайком подбросил наушники в парту Гу Ханьчжоу. Он даже специально повредил камеры наблюдения, чтобы Гу Ханьчжоу не смог оправдаться.

Наушники точно должны быть в парте Гу Ханьчжоу, никаких сомнений! Уверенный в себе, Лю Лифэй говорил всё более дерзко:

— Тогда вот что: если завтра на церемонии подъёма флага наушники за три тысячи найдутся в парте Гу Ханьчжоу, пусть он трижды повторит перед флагом: «Я вор». Если же я ошибся и оклеветал Гу Ханьчжоу, то я сам встану у флага и трижды повторю: «Я придурок». Ну что, слабо?

Гу Ханьчжоу:

— Согласен.

Лю Лифэй с самодовольной улыбкой подошёл к Гу Ханьчжоу, но его взгляд был прикован к Цзи Аньчэ, мысленно он проклинал: «Вы покойники».

— Как по-детски, — Цзи Аньчэ слегка приподнял бровь, на губах играла лёгкая насмешка. — Серьёзно? Ты как ребёнок из детского сада, угрожающий другим детям. Неужели мне нужно изобразить испуг, чтобы удовлетворить твоё жалкое самолюбие?

— Ты!.. — Лю Лифэй побагровел от ярости, сжав кулаки и вздув вены на шее, но ничего не мог поделать с Цзи Аньчэ. Он раздражённо направился к парте Гу Ханьчжоу, но по пути

споткнулся о что-то.

— Бах!

Лю Лифэй рухнул на пол, растянувшись, как крыса.

Скривившись от боли и держась за расшибленную голову, он поднял покрасневшие глаза и заорал на Гу Ханьчжоу:

— Это ты подставил мне подножку?!

Гу Ханьчжоу невинно развёл руками:

— Я тут ни при чём. Это ты не заметил зонтик.

Рядом с ногой Лю Лифэя действительно лежала ручка зонта, явно о неё он и споткнулся.

Лицо Лю Лифэя то краснело, то синело от стыда.

— Кто, чёрт возьми, положил здесь зонт?! — рявкнул он.

— Лю-гэ, прости, прости, прости, — извинялся какой-то мелкий прихвостень, постоянно крутившийся рядом с Лю Лифэем. Он в замешательстве почесал голову: — Но мой зонт точно не был здесь... как странно, что он вдруг оказался тут.

Лю Лифэй в гневе пнул подхалима, но в спешке промахнулся и попал по твёрдой деревянной перекладине.

Он вложил в удар всю силу, и теперь вся эта сила отдавалась в его собственной ноге.

Скривившись от боли, Лю Лифэй согнулся пополам, судорожно втягивая холодный воздух.

Хромая по проходу между партами, он наконец добрался до места Гу Ханьчжоу.

Присев, он сунул руку в ящик стола, с уродливой гримасой на лице рыскал в поисках наушников.

Спустя три минуты его лицо превратилось в маску полного недоверия.

— Как же их нет?!

— Невозможно... невозможно, куда делись мои наушники? Наушники должны быть в столе Гу

Ханьчжоу!

— Они точно здесь, просто я не нашёл их. Нужно искать тщательнее, — бормотал Лю Лифэй.

Вчера вечером он собственноручно положил наушники в ящик стола Гу Ханьчжоу, как они могли исчезнуть?

— Гу Ханьчжоу, ты что, спрятал мои наушники? — злобно допытывался Лю Лифэй с перекошенным лицом.

Несколько одноклассников не выдержали:

— Раз ты не нашёл наушники в его столе, значит, не Гу Ханьчжоу их украл.

— Да, иначе это уже похоже на беспочвенные придирки.

— Думаю, не Гу Ханьчжоу украл их. Лю Лифэй, ты ошибся с обвинением.

Лю Лифэй возразил:

— А может, вчера Гу Ханьчжоу украл мои наушники и уже продал их? Он унёс их домой и

продал, поэтому я их и не нашёл.

— Что, ты теперь к нему домой пойдёшь искать? — люди вокруг не выдержали, нахмурились.
— Это уж слишком.

Общественное мнение склонялось в пользу Гу Ханьчжоу, ведь все видели своими глазами, что в его столе нет никаких наушников.

Ситуация зашла в тупик.

— Лю Лифэй, наушники нашлись! — закричал кто-то.

Хуан Мао с ярко-жёлтой чёлкой подбежал, явно гордясь собой:

— Наушники в твоём собственном столе! Ты, наверное, плохо искал.

Цзи Аньчэ, глядя на этого желтоволосого, почувствовал смутное узнавание — разве не он был тем хулиганом, который в день его перемещения требовал сломать ноги Гу Ханьчжоу?

Хуан Мао тоже узнал Цзи Аньчэ, и психологическая травма от недавних побоев ещё не зажила. Он испуганно отступил на несколько шагов, держась подальше от этого демона.

Хуан Мао похлопал Лю Лифэя по плечу:

— Эти наушники, кажется, Вэй-гэ подарил тебе, стоят три тысячи юаней, береги их лучше.

Лю Лифэй обернулся и яростно зыркнул на него.

Увидев взгляд, полный такой ярости, будто готовый убить, Хуан Мао покрылся холодным потом даже в ясный день. Заикаясь, он спросил:

— Ч-что не т-так?

Лю Лифэй выхватил наушники и рявкнул:

— Не лезь не в своё дело! Пошёл вон!

Хуан Мао тоже разозлился:

— Чёрт! Я по-хорошему помогаю тебе найти наушники, а ты не только не благодаришь, но ещё и строишь гримасы! Думаешь, все должны перед тобой на цыпочках ходить?!

И Хуан Мао, и Лю Лифэй были прихвостнями Оуян Вэя, никто из них не был выше другого. Но

в последнее время Оуян Вэй часто брал с собой Лю Лифэя, из-за чего статус последнего резко вырос.

Давно копившееся раздражение Хуан Мао наконец нашло выход:

— Лю Лифэй, ты вообще забыл, кто ты такой? Ты тоже просто деревенщина, а строишь из себя невесть что и презираешь Гу Ханьчжоу. По крайней мере, он сам поступил в школу своими мозгами, а ты только и делаешь, что лижешь задницу Оуян Вэю. В прошлый раз, когда Оуян Вэй заставил тебя съесть окурочку с пола, ты сделал это прямо при всех. Bravo!

— Цок-цок-цок, я бы так не смог — жить нормальным человеком, а вести себя как шелудивый пёс.

Лю Лифэй, который больше всего на свете дорожил своим имиджем, услышав, как Хуан Мао выносит все его грязные делишки на всеобщее обозрение, почти обезумел. Забыв о мести Гу Ханьчжоу, он набросился на Хуан Мао, яростно вцепившись ему в горло.

Но Хуан Мао не лыком шит — он был весь в мускулах, гораздо крепче тощего, как палка, Лю Лифэя.

В рукопашной схватке Лю Лифэю оставалось лишь получать тумаки.

Ситуация мгновенно превратилась в хаос.

Цзи Аньчэ, скрестив руки на груди, с интересом наблюдал за собачьей грызнёй.

Глядя на этот цыплячий уровень драки, он внезапно задумался и повернулся к главному герою:

— Слушай, может, я научу тебя боевым искусствам?

Идея казалась Цзи Аньчэ всё более правильной. Он не мог постоянно находиться рядом с главным героем, а если тот освоит навыки самозащиты — это было бы идеально.

— Тогда никто не посмеет тебя обижать. Если кто-то попытается — ты просто хорошенько его отделаешь.

В своей прошлой жизни Гу Ханьчжоу, осознав важность физической силы, изучил множество боевых техник, включая некоторые смертельные приёмы.

По какой-то необъяснимой причине Гу Ханьчжоу согласился:

— Хорошо.

— Меня боевым искусствам научил дедушка, — Цзи Аньчэ достал из кармана фруктовую конфету.

Вспомнив о бедном главном герое рядом, он взял ещё одну.

— Хочешь конфету?

Светло-жёлтая конфета в прозрачной обёртке лежала на ладони Цзи Аньчэ.

Летний ветерок колыхал края занавесок, трепал нижний край рубашки юноши. Он стоял в солнечном свете, лучи играли в его слегка взъерошенных волосах, делая его облик чистым и нежным.

Кадык Гу Ханьчжоу дёрнулся, он помедлил и взял конфету.

Конфета оказалась с лимонным вкусом.

Сняв обёртку, он положил лимонную конфету в рот.

Сладкий лимонный вкус растворился во рту.

Прохладная свежесть с лёгкой сладостью, оставляющая долгое послевкусие в сердце.

Казалось, что-то изменилось.

<http://bllate.org/book/13392/1191833>